

Об опасности культурного поворота, создаваемой Стамбульской Конвенцией по борьбе с гендерным насилием

Тема гендерного насилия в домашних условиях в Германии не затихает уже второй десяток лет. Более двадцати лет законодательство семейного насилия Германии нацелена на осуществления культурного поворота. Но о каком результате можно говорить Германия, спустя 20 лет постоянных, сугубо эмоциональных реформ? О каком результате может похвастаться Германия, когда каждое правительство, в каждом сроке ставит себе приоритетом остановить семейно-бытовое насилие?

В 1999 году главный аргумент против семейно-бытового насилия являлась цифра о каждой третьей женщине как жертвы насилия. Отложим в сторону, что эта голословное высказывание не было подкреплено какой-либо серьезной статистикой – почему-то во всех странах феминистические организации чувствуют надобность брать на вооружение ложную статистику ... Но если в 1999 году погибало около двух сотен женщин от семейного насилия, то в 2018 году столько же женщин и продолжают умирать. Никакой позитивной динамики не наблюдается, когда речь заходит об статистических данных!

Так какая же динамика происходит? Первое – повышенное вмешательство государства в семью, несмотря на протесты населения. Такой подход у немцев не зря вызывает ассоциации с опытом 30-ых годов прошлого века, когда нацистское правительство также считало необходимо вмешаться во внутренние дела семьи. Негативный нацистский опыт вдруг оказался не настолько важен на фоне ужасов семейного бытового насилия. Видимо, как и тогда, семью необходимо переструктурировать для новой глобалистической идеологией.

Второй результат мы можем наблюдать в правовой сфере. Все истерические требования по сути размывают правовые нормы. Лидирующие эксперты Германии бьют тревогу по поводу разрушения принципов правового государства. Суть конфликта заключается в вопросе, какой принцип важнее: презумпции невиновности или принцип женщина-жертва, которую нужно всегда защищать. Почему этот конфликт надо обязательно решать в сторону виктимизации женщины в ходе борьбы против СБН и как это сопрягается с эманципацией женщиной, так и остается не ответным современными феминистическими организациями.

Складывается впечатление, что проблема семейно-бытового насилия инструментализируется для создания атмосферы страха и вины, в которой действительная демократическая борьба за эманципацию человека становится невозможной. А конечная цель этого всего, включая Стамбульскую Конвенцию, вовсе не борьба с гендерным неравенством, а установление господства надгосударственной и антидемократического сопротивления уничтожения правовых рамок и демократического сопротивления народа против надгосударственной, анти-народной бюрократии. Именно поэтому в странах Европы проходят многотысячные протесты против данной Конвенции.

Размывания правовых норм происходит под влиянием так называемого принципа эволюционной интерпретации с опорой на ненормативные источники. Такие «акты мягкого права» могут существенно изменить суть ранее подписанных документов и навязывает государствам принципы, под которыми они не подписывались, когда ратифицировали те или иные конвенции. Я призываю к более прозрачному, широкому и объективному обсуждению таких нововведений со всеми слоями международного общества. Спасибо за внимание.